

ХАРУКИ МУРАКАМИ И ФРАНЦ КАФКА: ОБРАТНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

Ольга Викторовна Спачиль

кандидат филологических наук, доцент Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия)

e-mail: spachil.olga0@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6474-5907

Аннотация. В статье рассматривается связь рассказа Харуки Мураками «Влюбленный Замза» и новеллы Франца Кафки «Превращение». Обращение Х. Мураками к произведению классика немецкоязычной литературы не случайно. Начиная с первого знакомства с произведениями Ф. Кафки его творчество неизменно вызывало восхищение японского автора. Как попытка осмыслить фигуру Кафки и вписать его в образы в собственное произведение рассмотрен роман Мураками «Кафка на пляже». В заключении делается вывод о том, что Х. Мураками возвращает немотивированной метаморфозе, происшедшей с пражским коммивояжером, смысл, помещая его в реальный исторический контекст, намечая дальнейшие перспективы развития героя. Прямые и косвенные аллюзии и реминисценции из «Превращения» Ф. Кафки, дальнейшее развитие сюжета и характера главного героя позволяют говорить о создании писателем продолжения «Превращения»: Мураками фактически вступает в соавторские отношения с Кафкой, еще раз подтверждая, что награждение его в 2006 г. премией Франца Кафки не было случайностью. Рассказ «Влюбленный Замза», таким образом, является литературным продолжением, своеобразной интерполяцией оригинального текста, претерпевшего в творческом сознании Мураками текстуальную трансформацию. В статье приведены примеры и других переработок и адаптаций новеллы «Превращение», что свидетельствует о ее значительном влиянии и устойчивом значении в контексте литературного процесса XX в. Эти трансформации подчеркивают не только универсальность и многозначность текста Кафки, но и его способность к диалогу с различными культурными и историческими контекстами, что делает его произведения актуальным для последующих поколений авторов и читателей. Кафкианская тематика, касающаяся вопросов идентичности, отчуждения и абсурда, продолжает вдохновлять и вызывать интерес, что подтверждает статус этого произведения как одного из ключевых элементов модернистской и постмодернистской литературы.

Ключевые слова: Франц Кафка, новелла «Превращение», Харуки Мураками, рассказ «Влюбленный Замза», пастиш, интертекстуальность

Харуки Мураками (р. 1949) – один из самых известных японских писателей-постмодернистов. Постмодернизм в литературе – явление сложное, ему трудно подобрать одно-единственное определение, дать исчерпывающую оценку, но есть черта, характерная для всех постмодернистских текстов – это внутритекстовый диалог с различными текстами, охватывающими все виды художественной деятельности человека: музыкой, живописью, литературой, массовой культурой; так называемая интертекстуальность, которая помогает художественному тексту стать многомерным, динамичным, полным глубоких связей с мировым творческим процессом. Интертекстуальность – одна из значимых отличительных черт стиля писателя. Все творчество Харуки Мураками – это диалог на равных с мировой культурой. Одним из многолетних собеседников Мураками уже много лет является Франц Кафка.

Франц Кафка в творчестве Харуки Мураками

Данью восхищения Францем Кафкой и миром, им созданным, стал приезд Мураками в Прагу в 2006 г., где ему была вручена премия Франца Кафки. Мураками познакомился с прозой Кафки пятнадцатилетним подростком. Это был роман «Замок», в котором мир описан как нечто реальное и ирреальное одновременно. Мураками вспоминает:

«Тогда моя душа и сердце как бы распались на несколько частей <...> Можно сказать, что произведения Франца Кафки стали импульсом для моей литературной деятельности, хотя, конечно, в 15 лет я еще не знал, что буду писать романы. Когда я читал его первую книгу, то я не воспринимал ее в качестве наследия исключительно центрально-европейского региона. Для меня это была “моя” книга, которая как будто бы была написана именно для меня» (цит. по: [Калинина]).

В 2002 г. увидел свет роман Мураками «Кафка на пляже», вызвавший большой читательский интерес [Updike]. Пятнадцатилетний герой романа берет себе имя Кафка именно потому, что читал «Замок», «Процесс», «Превращение», «В исправительной колонии». «В мире столько писателей, но кроме Кафки никто бы такого не написал», – говорит другой герой романа, сотрудник библиотеки Осима:

«– Кафка вместо того, чтобы наше состояние описывать, больше объясняет, как эта сложная машина устроена. Чисто механически. То есть... – Я снова подумал несколько секунд. – Короче, за счет этого ему так натурально удалось изобразить состояние людей, как никому другому. Хотя он не об этом пишет, а о всяких технических деталях.

– Все верно, – сказал Осима и положил мне руку на плечо. В этом жесте чувствовалось естественное расположение. – Думаю, с твоим мнением и сам Кафка бы согласился» [Мураками 2022а: 83].

Примечательно, что в романе «Кафка на пляже» герой называет свое *alter ego* Ворона – Парень по прозвищу Ворона:

«Мне помощи ждать не от кого. Во всяком случае, до сих пор мне никто не помогал. Поэтому остается надеяться только на себя. А для этого надо быть сильным. Как одинокая ворона. Поэтому и имя я себе такое придумал – Кафка. Кафка по-чешски “ворона”» [Мураками 2022a: 433].

Происходит своеобразное удвоение имени Кафка в романе, поскольку по-чешски “kavka” – это «галка» [Cesko-rusky...], птица из семейства врановых, часто входящая в стаи в сообществе ворон. Использование писателем слова «ворона» не случайно.

Символическое значение образа вороны предстает сложным и многослойным, отражая как положительные, так и отрицательные аспекты человеческого опыта. В различных культурах ворона ассоциируется с рядом смыслов и явлений, включая мудрость, предвестие, смерть и трансформацию. В мифологии многих народов ворона часто выступает в роли посланника богов или проводника между мирами живых и мертвых. Ворона может быть связана и с негативными коннотациями, такими как смерть и несчастье [Мелетинский]. Для

орнитологов, безусловно, галка, ворон и ворона – разные птицы, но их символика в культуре часто бывает сходна.

Есть в романе «Кафка на пляже» и другие «следы» Франца Кафки – в частности, в одной из заключительных глав под номером 48 описана битва с некой «тварью», «гадом» или «паразитом», покрытым отвратительной слизью. Образ невольно связывается с тем существом, которое наводило ужас на семью Грегора Замзы.

В недавнем предисловии к роману «Кафка на пляже» (написано в 2023 г.) писатель разъясняет особенности и дополнительные значения имени «Кафка» в японской культуре: “If you write it in kanji it might come out as 可・不可 (ka-fuka) meaning possible / impossible. A name with a lot of potential meaning” [Murakami 2023: vii]¹. Примечательно, что эту же игру с иероглифами Мураками использовал для имени героя рассказа «Веди мою машину» (“Drive My Car”, 2014), которого зовут Кафуку. Переводчик рассказа на русский язык также поясняет: Кафуку (яп.) – фамилия, два иероглифа которой «дом, семья» и «счастье, удача, благосостояние» обычно читаются как «Иэтоми». Однако автор намеренно использовал нетипичное для имен собственных чтение иероглифов, в результате чего получилась фамилия, созвучная с фамилией почтаемого им писателя [Murakami 2022b: 65].

¹ «Если написать это кандзи, то получится “ка-фука”, что означает “возможно / невозможно”. Имя с большим потенциальным значением» (Здесь и далее – перевод наш. – О. С.).

Здесь мы имеем дело с типичным случаем утраты дополнительных смыслов в текстах переводов, когда утеряны культурные и эмоциональные нюансы оригинала, – так называемой «интерпретационной утраты».

Эпизоды из жизни Франца Кафки часто служат иллюстрацией в автобиографическом произведении Харуки Мураками «Писатель как призвание» (“Novelist as a Vocation”, 2015)¹. В автобиографических эссе о писательстве Франц Кафка представлен как пример трудолюбия и организованности, а также как символ несоответствия между впечатлением, производимым его литературными произведениями, и реальной жизнью самого автора.

Итак, связь Харуки Мураками с Францем Кафкой началась задолго до 2013 г., когда журнал «Нью Йоркер» (“New Yorker”) опубликовал рассказ «Влюбленный Замза» (“Samsa in Love”). Этот рассказ пополняет собой своеобразный цикл свободных продолжений рассказа Ф. Кафки «Превращение».

«Превращение» как точка отсчета для межавторского цикла «Франц Кафка. Свободные продолжения»

Создание Францем Кафкой новеллы «Превращение» (1912) по праву называют шагом в бессмертие [Жук: 101]. Не похожее ни на какой

из текстов предшественников повествование о превратившемся в неидентифицированного паразита коммивояжере вызвало ряд вопросов и интерпретаций. Бесславная смерть торговца тканями оставила многих равнодушными и продолжает волновать даже сегодня. Спустя 100 лет после смерти Кафки мир продолжает попытки разгадать загаданную писателем загадку, вполне последовательно предполагая, что если трудолюбивый молодой человек, беззаветно преданный своей семье, мог превратиться в отвратительное насекомое, то почему же невозможна обратная метаморфоза и что мешает не сделавшему никому зла паразиту снова стать человеком?

Логика кафкианского мира не предполагает возможности обратного превращения, более того, даже попытка понять Кафку оказывается заранее провальной [Shulevitz]. Герой живет в мире, где действуют силы, столь же непостижимые, как создавший этот мир гневливый, строгий, ревнивый и нелогичный Бог Ветхого Завета. Как сформулировал это сам Кафка в одной из своих притч, «Непостижимое остается непостижимым» [Кафка. Афоризмы]. Этот Бог не только подвергает всех существ неизменным страданиям, общим для всего творения, но и лишает их какой-бы то ни было надежды на прекраще-

¹ На русском языке книга вышла под названием «Писатель как профессия» [Мураками 2019].

ние мучений или воздаяние за все, что им довелось претерпеть. Объяснения отсутствуют, поскольку Бог предпочел их не предоставлять. М. Жук пишет: «В версии мира этого писателя Бог как гарант и персонификация истины или умер, или непостижим, или недостижим. Мир Кафки – богооставленный, неуютный и чужой человеку» [Жук: 113]. Мир Кафки действительно нельзя назвать теплым и приятным для человека, но он также вряд ли является богооставленным. Нет, Бог не покинул мир писателя – Он присутствует в нем, но посвершил непостижимый для человека выбор – не давать никаких объяснений и не оставлять надежд. Сам Кафка, как и его герои, смирились с этой непостижимостью и даже не пытаются ее преодолеть, покорно принимая абсурдность происходящего. Жить в такой логике невозможно, в ней можно только умирать.

«Первый признак начала познания – желание умереть. Эта жизнь кажется невыносимой, другая – недостижимой. Уже не стыдишься, что хочешь умереть; просишь, чтобы тебя перевели из старой камеры, которую ты ненавидишь, в новую, которую ты только еще начнешь ненавидеть» [Кафка. Афоризмы].

Тем не менее человеку по природе присуще стремление к поиску смысла, что побуждает писателей создавать всё новые и новые интерпретации продолжения судьбы Грегора

ра Замзы, внезапно и абсурдно прерванной. Первая попытка была сделана еще при жизни в рассказе пражского писателя Карла Брандта (настоящее имя – Карл Мюллер) «Обратное превращение Грегора Замзы» (1916). Рассказ впервые переведен на русский язык Верой Котелевской в 2023 г. [Бранд]. С тех пор появляются различные переделки и продолжения истории, рассказанной Кафкой. В. Котелевская определяет это произведение как «первый пастиш по мотивам Кафки» [Котелевская: 217]. Современное использование термина в рамках постмодернизма как приема, сознательно деформирующего оригинал, иронично акцентирующего его черты или даже как некая «игровая критика», «передразнивание» [Маньковская], совершенно не соответствует духу рассказа. Вариант термина – «пастиш», вошедший в «Словарь литературоведческих терминов» 1974 г., представляется более уместным, поскольку определяется как «художественное произведение, составленное из отрывков других произведений одного или многих авторов» [Головенченко: 263], но и здесь подчеркивается заложенный сатирический смысл, элемент пародирования. Вид пастиша, с которым мы встречаемся в данном случае, можно было бы определить как неконвенциональный пастиш.

К началу XXI в. уже можно говорить о своеобразном жанре, который некоторые называют межавторским циклом «Франц Кафка. Свободные продолжения» [Франц Кафка].

Американский писатель Марк Эстрин (Marc Estrin) в романе «Мечты насекомых» (“Insect Dreams”, 2002) (здесь и далее – перевод наш. – О. С.) дал возможность Грегору Замзе пообщаться с Альбертом Эйнштейном, Людвигом Витгенштейном, Франклином Рузвельтом, вовлечься в движение феминисток и создание американской атомной бомбы. Ланс Олсен (Lance Olsen), писатель из США, в своем постмодернистском романе «Тревожные удовольствия: кафкианский роман» (“Anxious Pleasures: A Novel After Kafka”, 2007) увидел историю Грегора Замзы с точки зрения не существовавших в оригинальной новелле соседей, один из которых очень напоминает самого Франца Кафку. В 2013 г. вышел сборник рассказов для детей Мэттью Рота (Matthue Roth) «Мой первый Кафка: беглецы, грызуны и гигантские жуки» (“My First Kafka: Runaways, Rodents, and Giant Bugs”) с иллюстрациями Роана Даниэла Изона (Rohan Daniel Eason). Книжка рекомендована для детей начиная с пятилетнего возраста. Рецензент М.Х. Мален – редактор обзора книг для молодежи и детей Еврейского книжного совета (США), рекомендует книгу для чтения с детьми вслух с последующим обсуждением [Malen]. К этому же ряду произведений вполне можно отнести рассказ Харуки Мураками «Влюбленный Замза» (2013).

Рассказ «Влюбленный Замза»

Работа над этим рассказом, по свидетельству самого Мураками, «была в радость»

[Murakami 2022b: 51] и подвигла его на написание целого сборника рассказов под названием «Мужчины без женщин» (“Men Without Women”, 2014). Рассказ опубликован под одной обложкой со сборником, хотя в предисловии подчеркивается, что в сборник он не входит.

Грегор Замза просыпается в Праге 1968 г., в своей комнате и кровати, и понять, почему ему трудно совладать со своим телом, почему он голоден и боится птиц, можно только, если читатель знаком с рассказом Кафки «Превращение». Мураками оставляет читателю имя героя, которое прямо ведет к повести 1912 г. писателя-абсурдиста. «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, он обнаружил, что у себя в постели превратился в Грегора Замзу» [Murakami 2022b: 7]. Это почти дословный повтор первой строки рассказа Кафки: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое» [Кафка 2023: 7].

Герой Мураками не имеет понятия, где он и что ему следует делать, его взгляд скользит по потолку, грязным стенам, окну, пустой комнате, когда-то, видимо, служившей спальней. Грегор постепенно осознает себя человеком, но почему-то ему трудно владеть своим телом, хотя нужно сменить позу из опасения перед врагами – хищными птицами. Каждое движение дается с большим трудом, а голод причиняет боль, и Замза, преодолевая страх,

головокружение и хруст в суставах, долго спускается по семнадцати ступенькам – его манит запах еды. Стол оказывается накрытым, но нетронутым: «Казалось люди сели завтракать, но некое внезапное и непредвиденное событие заставило их встать из-за стола» [Murakami 2022b: 15].

Вспомним произведение Кафки, где родители Грегора и его сестра покинули квартиру и поехали на трамвае прогуляться за город. Объяснение, почему накрытый стол оставлен так внезапно, находим в рассказе Мураками позже: «На улицах полно солдат, повсюду оцепления из огромных танков. На людей устраивают облавы. На “Мосту” соорудили блокпост. <...> ... весь город сейчас кишит иностранными танками и войсками» [Murakami 2022b: 35–38].

Далее сюжет рассказа развивается в самостоятельную историю: неожиданно кто-то нажимает кнопку дверного звонка, Замза открывает дверь и видит на пороге молодую девушку-горбунью, она – тот самый слесарь, которого приказал вызвать отец Грегора – «Сейчас же приведите слесаря!» [Кафка 2023: 18]. Змеиный изгиб головы, дугообразная спина, странная походка, напоминающая «ползучее насекомое» [Murakami 2022b: 26], «каждый ее жест он считал чарующим. Она ему напоминала жука-вертячку» [Murakami 2022b: 40]. Девушка и поведала Замзе о происходящем в городе. Ее послали через всю Прагу одну в расчете на то, что на «горба-

тую девушку никто не обратит внимания» [Murakami 2022b: 35].

Примечательно название рассказа – «Влюбленный Замза». Герой Кафки сетует на невозможность из-за постоянных разъездов завязать близкие отношения с людьми, он страдает от отсутствия сердечных привязанностей, а герой Мураками – влюблен! Влюбленность – важный мотив для развития характера героя. Замза образца 1968 г. переживает широкий спектр глубоких и сложных эмоций и чувств – радость, тревогу, надежду, страсть. Он стремится продолжить общение и готов преодолеть возникающие на этом пути препятствия.

Рассказ заканчивается на оптимистичной ноте. Девушка забирает замок с собой, чтобы починить его дома с помощью профессионала-отца, Замза радуется, что он человек, его сердце согрелось от общения с девушкой, он оживленно предвкушает будущие встречи и разговоры, а пока ему нужно научиться жить в теле, от которого он успел отвыкнуть. Заключительная строка рассказа вселяет добрую уверенность: «Мир ждет его успехов в учебе» [Murakami 2022b: 41].

Парфразируя высказывания Мураками, сделанные в ряде интервью [Treisman 2019; Treisman 2024], можно сказать, что вымышленная вселенная Кафки характеризуется исключительной глубиной и сложностью, что делает попытки следовать его творческому пути не только нецелесообразными, но и по-

тенциально рискованными. В этом контексте следует воспринимать Мураками как автора романов, в которых осуществляется собственная деконструкция кафкианского мира, который, в свою очередь, уже осуществил деконструкцию традиционной романной системы. Данная практика может рассматриваться как своего рода дань уважения Кафке, что подчеркивает значимость его вклада в литературу и открывает новые горизонты для интерпретации его наследия. Таким образом, рассказ Мураками не просто стремится к имитации или повторению кафкианских мотивов, но и представляет собой попытку осмысления и переосмысления тех сложных структур и тем, которые Франц Кафка заложил в своем творчестве.

Упоминание танков на улицах Праги позволяет точно определить дату действия рассказа «Влюбленный Замза» – 21 августа 1968 г., когда войска стран Варшавского договора (СССР, ГДР, Венгрии, Польши и Болгарии) вошли в Чехословакию и в течение 36 часов установили полный военный контроль над страной, тем самым прекратив начатые во время Пражской весны демократические преобразования. Девушка из рассказа (ее имя так и не называется) предполагает, что Бог оставил Прагу, иначе он был бы на стороне мирных людей, пожелавших преобразований в своей стране. В рассказе устами горбатой посетительницы формулируется главная претензия к Богу. Если Он создал человека по

Своему образу и подобию, то человек вправе задавать ему вопросы и ожидать логически обоснованных объяснений происходящих явлений. Как же поступать в условиях отсутствия таких объяснений? Как следует реагировать на мир, который представляется иррациональным и непредсказуемым? Решение, которое предлагает девушка, звучит стоически: «Возможно, самой правильной реакцией, единственным способом сохранить рассудок, когда мир разваливается на куски, – это и дальше выполнять свою работу честно и прилежно» [Murakami 2022b: 39].

В данном рассказе наблюдается множество аллюзий и своеобразных цитат из произведений Франца Кафки, что создает ощущение диалога. Превращение человека в насекомое и у Кафки, и у Мураками – с одной стороны фантастический сюжет, с другой – метафора, за которой сокрыта мысль о месте человека в этом мире. В рассказе Кафки «Превращение», герой оказывается в безвыходной ситуации, где он подвержен давлению со стороны общества, семьи и абсурдных обстоятельств. Его пассивность и безысходность подчеркивают чувство беспомощности и утраты свободы. Ф. Кафка изображает мир как враждебное и непонятное место, где индивидуум не может найти себя и смысл своего существования. В отличие от героя Кафки, герой Мураками проходит через процесс внутреннего пробуждения – он исследует свои желания и стремления, обретает возможность из-

менить свою судьбу. Мураками создает мир, в котором герои могут найти свой путь, даже если этот путь сложен и запутан.

Рассказ, как и многие постмодернистские произведения, отличается сложностью как в содержательном, так и в формальном плане. Автор не раскрывает механизм превращения героя в насекомое, оставляя этот процесс в тени, что, вероятно, было трагичным и пугающим для окружающих, особенно учитывая пустоту комнаты и сложный замок на двери. Также неясно, как именно герой вновь обретает человеческий облик. Читателю предлагается лишь небольшой фрагмент, в котором всеобщее устремление к независимости, импульс к освобождению, охвативший страну, возвращает Замзу в человеческое общество. Остальные аспекты этого процесса остаются на уровне воображения читателя. Писатель доверяет своему читателю, предоставляя ему возможность самостоятельно интерпретировать события, полагая, что его аудитория знакома с произведениями Кафки.

С одной стороны, мы видим восхищение Мураками уникальным талантом Кафки, но с другой – читаем в рассказе выраженное сопротивление идеям Кафки, а именно несогласие с тезисом о невозможности «исправления» человеческой природы. Следует отметить, что такая позиция, на наш взгляд, противоречит постмодернистским установкам. Кафка фокусируется на абсурдности и безысходности, в то время как Мураками

исследует возможность личной трансформации и поиска свободы. Напомним, что академик И.П. Павлов [Павлов] считал рефлекс свободы одним из основных инстинктов высшей нервной деятельности человека.

Литература

Бранд, К. Обратное превращение Грегора Замзы // Жук М. Путь к Замку, или Курс лекций о Франце Кафке. Владивосток, СПб.: Издательские решения, 2023. С. 213–216.

Головенченко, А. Пастиччо // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 263.

Жук, М. Путь к Замку, или курс лекций о Франце Кафке. Владивосток, СПб.: Издательские решения, 2023.

Калинина, О. Харуки Мураками стал лауреатом премии Франца Кафки // Radio Prague International [Электронный ресурс]. URL: <https://ruski.radio.cz/haruki-murakami-stal-laureatom-premii-franca-kafki-8614258> (дата обращения: 08.10.2024).

Кафка, Ф. Афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <https://kafka.ru/aforismi> (дата обращения: 08.10.2024).

Кафка, Ф. Превращение // Кафка Ф. Превращение / пер. с нем. М.: Эксмо, 2023. С. 7–64.

Котелевская, В. Восстание «вечного сына» // Жук М. Путь к Замку, или курс лекций о Франце Кафке. Владивосток, СПб.: Издательские решения, 2023. С. 217–220.

Маньковская, Н. Пастись // Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1081/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%88 (дата обращения: 08.10.2024).

Мелетинский, Е.М. Ворон // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 тт. Т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1987. С. 245–247.

Мураками, Х. Влюбленный Замза // Мураками, Х. Мужчины без женщин. М.: Эксмо, 2022. С. 7–42.

Мураками, Х. Кафка на пляже. М.: Эксмо, 2022.

Мураками, Х. Писатель как профессия. М.: Эксмо-Пресс, 2019.

Павлов, И.П. Рефлекс свободы (совместно с д-ром М.М. Убергрицем) // Павлов, И.П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001. С. 75–80.

«Франц Кафка. Свободные продолжения» [Электронный ресурс]. URL: <https://fantlab.ru/work1226089> (дата обращения: 08.10.2024).

Cesko-rusky-prekladac [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovnicek.cz/cesko-rusky-prekladac> (date of access: 08.10.2024).

Malen, M.H. Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jewishbookcouncil.org/book/my-first-kafka-runaways-rodents-and-giant-bugs> (date of access: 08.10.2024).

Murakami, H. (2023). Introduction: The Power to Imagine. In H. Murakami, *Kafka on the*

Shore. New York: Vintage International, vii–x.

Shulevitz, J. (2024). Stop Trying to Understand Kafka. *The Atlantic*, June 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2024/07/franz-kafka-selected-stories-book/678497/> (date of access: 08.10.2024).

Treisman, D. (2019). The Underground Worlds of Haruki Murakami. The writer on his style, his process, and the strange, dark places he encounters on the page. *The New Yorker* (February 19) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newyorker.com/culture/the-new-yorker-interview/the-underground-worlds-of-haruki-murakami> (date of access: 08.10.2024).

Treisman, D. (2024). Haruki Murakami on Raising Questions. *The New Yorker* (July 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newyorker.com/books/this-week-in-fiction/haruki-murakami-07-08-24> (date of access: 08.10.2024).

Updike, J. Subconscious Tunnels // *The New Yorker*. 2005. January 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2005/01/24/subconscious-tunnels> (date of access: 08.10.2024).

References

Brand, K. (2023). Rückverwandlung des Gregor Samsa [The Reverse Metamorphosis of Gregor Samsa]. In M. Zhuk, *Put' k Zamku, ili kurs lektsiy o Frantse Kafke* [The Path to the Castle, or a Course of Lectures on Franz Kafka]

(V. Kotelevskaya, Trans.). Vladivostok, St. Petersburg: Izdatelskie Resheniya, 213–216.

Cesko-rusky-prekladac. Retrieved from: <https://www.slovníček.cz/cesko-rusky-prekladac> (date of access: 08.10.2024).

Franz Kafka. *Aforizmy* [Aphorisms]. Retrieved from: <https://kafka.ru/aforismi> (date of access: 08.10.2024).

Golovenchenko, A. (1974). Pastichcho [Pasticcio]. In L.I. Timofeev, & S.V. Turaev, *Dictionary of Literary Terms*. Moscow: Prosveshchenie.

Kafka, F. (2023). Die Verwandlung [The Metamorphosis]. In F. Kafka, *Prevrashcheniye* [The Metamorphosis]. Moscow: Eksmo, 7–64.

Kalinina, O. (2008). Kharuki Murakami stal laureatom premii Frantsa Kafki [Haruki Murakami became a laureate of the Franz Kafka Prize]. *Radio Prague International* (November 1). Retrieved from: <https://ruski.radio.cz/haruki-murakami-stal-laureatom-premii-franca-kafki-8614258> (date of access: 08.10.2024).

Kotelevskaya, V. (2023). Vosstaniye “vechnogo syna” [The Rebellion of the “Eternal Son”]. In M. Zhuk, *Put’ k Zamku, ili kurs lektsiy o Frantse Kafke* [The Path to the Castle, or a Course of Lectures on Franz Kafka]. Vladivostok, St. Petersburg: Izdatelskie Resheniya, 217–220.

Malen, M.H. (2013). *Review*. Retrieved from <https://www.jewishbookcouncil.org/book/my-first-kafka-runaways-rodents-and-giant-bugs> (date of access: 08.10.2024).

Man’kovskaya, N. (2003). Pastish [Pastiche]. In V.V. Bychkov (Ed.), *Leksikon nonklassiki. Khudozhestvenno-esteticheskaya kul’tura XX veka* [Lexicon of Nonclassics. Artistic and Aesthetic Culture of the 20th Century]. Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN). Retrieved from: URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1081/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%88 (date of access: 08.10.2024).

Meletinsky, E.M. (1987). Raven [Voron]. In S.A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia], vol. 1. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 245–247.

Murakami, H. (2019). *Novelist as a Vocation* (Trans.). Moscow: Eksmo.

Murakami, H. (2022a). *Kafka on the Shore* (Trans.). Moscow: Eksmo.

Murakami, H. (2022b). Samsa in Love (Trans.). In H. Murakami, *Men Without Women* (Trans.). Moscow: Eksmo, 7–42.

Murakami, H. (2023). Introduction: The Power to Imagine. In H. Murakami, *Kafka on the Shore*. New York: Vintage International, vii–x.

Pavlov, I.P. (2001). Reflex of Freedom (jointly with Dr. M.M. Ubergrits) (Trans.). In: I.P. Pavlov, *Refleks svobody* [Reflex of Freedom]. St. Petersburg: Piter, 75–80.

Shulevitz, J. (2024). Stop trying to understand Kafka. *The Atlantic* (June 4). Retrieved from: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2024/07/franz-kafka-selected-stories-book/678497/> (date of access: 08.10.2024).

Treisman, D. (2019). The Underground worlds of Haruki Murakami. The writer om his style, his process, and the strange, dark places he encounters on the page. *The New Yorker* (February 19). Retrieved from: <https://www.newyorker.com/culture/the-new-yorker-interview/the-underground-worlds-of-haruki-murakami> (date of access: 08/10/2024).

Treisman, D. (2024). Haruki Murakami on Raising Questions. *The New Yorker* (July 1). Retrieved from: <https://www.newyorker.com/books/this-week-in-fiction/haruki-murakami-07-08-24> (date of access: 08.10.2024).

Updike, J. (2005) Subconscious Tunnels. *The New Yorker* (January 16). Retrieved from: <https://www.newyorker.com/magazine/2005/01/24/subconscious-tunnels> (date of access: 08.10.2024).

Zhuk, M. (2023). M. Zhuk, *Put' k Zamku, ili kurs lektsiy o Frantse Kafke* [The Path to the Castle, or a Course of Lectures on Franz Kafka]. Vladivostok, St. Petersburg: Izdatelskie Resheniya.

Для цитирования: Спачиль, О.В. Харуки Мураками и Франц Кафка: обратное превращение // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9. № 4. С. 219-231. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-4-219-231

For citation: Spachil, O.V. (2024). Haruki Murakami and Franz Kafka Reversed Metamorphosis. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, (9) 4, 219-231. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-4-219-231

HARUKI MURAKAMI AND FRANZ KAFKA: REVERSED METAMORPHOSIS

Olga V. Spachil, PhD in Philology, Associate Professor, Kuban State University (Krasnodar, Russia);
e-mail: spachil.olga0@gmail.com

Abstract. The article examines the connection between H. Murakami's story "Samsa in Love" and F. Kafka's novella "The Metamorphosis". H. Murakami's choice of the classic German-language writer is not accidental. Since his first acquaintance with F. Kafka's literary works, his work has invariably aroused the Japanese author's admiration. H. Murakami's novel "Kafka on the Shore" is considered as an attempt to comprehend the figure of F. Kafka and to inscribe him into the images of his own work. It is concluded that H. Murakami returns meaning to the unmotivated metamorphosis that happened to the Prague traveling salesman, placing it in a real historical context, outlining further prospects for the hero's development. Direct and indirect allusions and reminiscences from F. Kafka's "The Metamorphosis", further development of the plot and the character of the main character allow us to talk about the creation of a continuation of "The Metamorphosis" by the Japanese writer: H. Murakami actually enters into a co-authorship relationship with F. Kafka and once again confirms that his awarding of the Franz Kafka Prize in 2006 was not accidental. The story "Samsa in Love" is thus a literary continuation, a kind of interpolation of the original text, which underwent a textual transformation in the creative consciousness of H. Murakami. The article provides examples of other reworkings and adaptations of Franz Kafka's novella "The Metamorphosis", which testifies to its influence and lasting significance in the context of the literary process of the 20th century. These transformations highlight not only the universality and ambiguity of F. Kafka's text, but also its ability to dialogue with various cultural and historical contexts, making it relevant for subsequent generations of authors and readers. F. Kafka's themes exploring questions of identity, alienation and absurdity continue to inspire and arouse interest, confirming the work's status as one of the key elements of modernist and postmodernist literature.

Key words: Franz Kafka, novella "The Metamorphosis", Haruki Murakami, short story "Samsa in Love", pastiche, intertextuality

